

Странно, при странном повороте событий, впервые за целую вечность... будет музыка, будет свет.

Я улыбался, как сумасшедший, глядя на комнату, в которую меня привела выручай комната. Скорее всего, это была транспортирующая дверь. Как я помнил из канона выручай комната использовалась для того, чтобы попасть в Хогсмид. И точно так же она использовалась для передвижения по замку, во время сражений с Пожирателями Смерти. И теперь я опытным путем подтвердил это.

Я посмотрел в гигантское зеркало, демонстрирующее мое отражение. Мое отражение постукивало по экрану компьютера, бесчисленные награды заполняли полки, в то время как красивые топ-модели зловеще подмигивали в мою сторону. Я проигнорировал их. Я принял свои низменные желания, а затем двинулся дальше. Я постучал костяшками пальцев по поверхности зеркала, и моя копия приподняла бровь посмотрев на меня.

"Философский камень, для защиты", - сухо сказал я. Он усмехнулся и закатил глаза. "Я не хочу им пользоваться". И это была правда. Мне не нужно было бессмертие посредством изготовления зелий, и я не хотел делать из него золото. Конечно, такая мысль приходила мне в голову, но это было бы слишком сложно. Мой план состоял в том, чтобы на самом деле сохранить камень в безопасности и вернуть его в конце учебного года.

Мое зеркальное "я" ухмыльнулось, схватило с экрана зеркального компьютера малиновый камень и вытащив его. Затем сунуло его в карман брюк, и я почувствовал, как незнакомая тяжесть поселилась в моих собственных брюках.

"Спасибо", - сказал я шепотом, тихо оборачиваясь. На короткое мгновение я запаниковал, ожидая, что злой Волан-де-Морт ворвется, чтобы остановить мое путешествие навсегда, но, поскольку Квиррелл не собирался проходить полому препятствий до конца семестра, я был один в комнате.

Бедный Квиррелл, он будет искать способ пройти испытания, а потом, в конце концов, потерпит поражение, так и не узнав, что философский камень остается надежно спрятанным в сундуке ученика Когтеврана первого года.

Мое радостное подпрыгивание при ходьбе осталось даже тогда, когда я вернулся в Выручай комнату. Я чувствовал себя счастливым. Впервые я сделал что-то гладко, без проблем и без малейшего риска для своей жизни. Я только что мило побеседовал с зеркальным мной. Это было здорово. Теперь, когда осознание того, что я сделал, поселилась в моем черепе, я все еще не мог сдержать улыбку на лице.

Я насвистывал запоминающуюся мелодию, и приступил к тренировке своего Протега. Однажды он у меня получится и я наконец-то перестану подвергаться нападкам этого гребаного манекена. Это будет не сегодня, но в конце концов, у меня все получится.

Ибо я был Умбрусом Шейдом, Когтевранцем и разрушителем глупых сюжетных линий и верящим в простые решения.

Позже тем же вечером, когда я поднимался на Астрономическую башню мягкой весенней ночью, мое обоняние было защищено от пылицы чарами головного пузыря, а теплый термос в моих руках согревал меня. "Кто-нибудь хочет горячего кофе? Оно еще горячие", - взволнованно сказал я, как только мы установили телескопы. Профессор Синистра действительно ненадолго задумалась над моими словами, но затем приняла от меня чашку. Даже на вершине башни было относительно легко получить любое разумное количество чашек, просто попросив

домового эльфа телепортировать их к тебе.

Термос был трансфигурирован из большого камня. При его создании камни взрывались только трижды, отправив меня в лазарет только один раз, но это не имело значения. Мои страдания все еще продолжались, но я научился жить с ними и смог отбросить прочь первоначально неприятное начало и сосредоточиться на постоянно растущей спирали моего мастерства, как мага.

"Карта", - прошептала Аманда. "Вам нужно ее заполнить", - добавила она. Палочки учеников были освещены произносимыми заклинаниями Люмос, которых их было достаточно для того, чтобы астрономическая карта заполнилась названиями звезд и созвездий на небе.

"Спасибо", - прошептал я в ответ. Я был погружен в свои мысли, и это никуда не годилось. Мне все еще нужно было получить проходной балл по астрономии, хотя мне это не очень-то и нравилось.

Мои глаза скользнули по карте, и моя правая рука начала что-то писать, а левая держала палочку. Через пару часов нас отправили обратно в наши спальни, Пуффендуйцы пришлось идти более длинным путем, чтобы добраться до своих спален через кухню.

Теперь, когда моя главная цель была достигнута, меня ждали побочные задания. Главным из которых было освоение невербальных заклинаний.

К сожалению, я не добился в этом никакого прогресса.

"Тебе действительно не нравится, когда я пытаюсь создать заклинание без слов, не так ли?" - проворчал я своей палочке после нескольких бесплодных часов тренировок в Выручай комнате. "Иногда я думаю, что было бы проще, если бы..." Я посмотрел на палку в своей руке, посмотрел на нее как следует, а потом кое-что понял, хоть и запоздало.

Я понятия не имел, что это была за палочка. Какова была ее древесина, и ее сердцевина? Я смутно помнил информацию про палочку, неспособную творить невербальные чары потому что она всегда хотела производить шум, и про другую, которая вместо этого очень хотела чтобы заклинания были бесшумными. Некоторые палочки были хороши в проклятиях, а другие в чарах. Возможно, не зная природы своей палочки, я выбрал неправильный подход?

Может мои тренировки были бессмысленными, и моя палочка просто неспособна творить невербальные чары? И так, как я твердо решил научиться творить заклинания без слов, мне нужно узнать побольше про свою палочку, но как это сделать? Хм...

"Как узнать материалы из которых изготовлена моя палочка?" - задал я вопрос, который Уэйн Хопкинс теперь обдумывал, пока мы сидели, делая домашнее задание по истории магии, посидев в своей задумчивости пару минут он ответил: "Я думаю, тебе следует спросить об этом Олливандера? Он вроде помнит про все палочки, которые продал".

Именно тогда острое чувство понимая размера моей глупости пронзило мой мозг с силой тысячи солнц.

У меня была сова.

Она была у меня с самого начала, и до сих пор, я как-то забывал о ней.

Излишне говорить, что я был благодарен домашним эльфам, которые кормили сов вместо

студентов, потому что иначе моя бедная птичка давно умерла бы.

Так что, я написал письмо мистеру Олливандеру, понаблюдал, как моя сова по-совиному уставилась на меня, словно гадая, мираж я или реальность, а затем протянула лапку чтобы взять письмо. Бедная сова, как только у меня появятся деньги волшебного мира, я куплю ей какие-нибудь совиные угощения.

Я не получал ответа от Олливандера до поздней весны, бедняга, вероятно, был сильно перегружен своей работой.

Он совсем не помнил про мою палочку.

Здорово. Хорошо. Отложим это на попозже.

Что ж, я не могу победить во всем.

Я заскочу к нему, чтобы он посмотрел на нее перед началом второго курса, когда я пойду покупать вещи для моего второго года на деньги сиротского фонда.

В конце концов, он, вероятно, с первого взгляда поймет бы, из чего сделана моя палочка, просто из-за гигантского количества опыта.

Тем временем наступило лето, а вместе с ним и самый страшный враг из всех сделал свой ход.

Они прибыли, как предвестники мрака...

...Экзамены.

<http://tl.rulate.ru/book/59653/1634950>